

ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

(Изъ лекцій покойнаго профессора Московскаго Университета, А. С. Павлова).

§ 1. Содержаніе церковной власти.—Власть церковная, по своему началу, содержанію, цѣлямъ и *существеннымъ* средствамъ есть власть *духовная*, состоящая—1) въ правѣхъ религіознаго *ученія* (*potestas magisterii*), 2) въ правѣхъ религіознаго *освященія* (*potestas ministerii*) и 3) въ правѣхъ *управленія* въ обширномъ смыслѣ (*potestas jurisdictionis*), т. е. установленія и соблюденія въ обществѣ вѣрующихъ извѣстнаго порядка и внѣшней дисциплины, сообразной съ существомъ и цѣлью церкви.

I. Право религіознаго ученія (*potestas magisterii*).

§ 2. Проявленія учащей власти: соблюденіе и распространеніе церковнаго ученія. Содержаніе права церковнаго ученія состоитъ въ соблюденіи, распространеніи и охраненіи истинъ христіанской религіи, данныхъ въ Божественномъ откровеніи. *Соблюдаются* эти истины въ ихъ первобытной чистотѣ посредствомъ живого *преданія*, органомъ и хранителемъ котораго служитъ весь епископатъ. Въ обыкновенномъ состояніи (*in statu quo*) епископатъ является пространственно раздѣленнымъ; но, если требуютъ обстоятельства, онъ можетъ выразить свой голосъ по дѣламъ вѣры или на соборѣ, или чрезъ письменныя сношенія помѣстныхъ церквей между собою. Въ томъ и другомъ случаѣ епископатъ не *создаетъ* новыхъ пунктовъ вѣры, а только аутентически выражаетъ и

разъясняетъ, что содержитъ вся церковь, какъ несомнѣнно апостольское *преданіе*. Формулированное такимъ образомъ, ученіе церкви называется *догматомъ*. Догматическія опредѣленія вселенской іерархіи настолько же и потому же обязательны для всѣхъ членовъ церкви, насколько и почему обязательны для нихъ божественный авторитетъ откровенія и его хранительницы церкви.

Распространяется церковное ученіе посредствомъ *миссии* въ обширномъ смыслѣ этого слова. Если миссія обращена къ народамъ и обществамъ, уже принадлежащимъ христіанству, то она называется *внутреннею*; если же она дѣйствуетъ между не—христіанами, то называется *внѣшней*. Средствами или, точнѣе, видами *внутренней* миссии служатъ:

1) *Проповѣдь въ церквахъ*. Какъ составная часть богослуженія, проповѣдь въ церкви, естественно, можетъ быть только дѣломъ лицъ, совершающихъ самое богослуженіе, т. е. носящихъ священныи санъ. Впрочемъ, дозволяется публичная проповѣдь и не клирикамъ, имѣющимъ богословское образованіе и готовящимся къ принятію священства. Для лицъ церковно-іерархическихъ (архіереевъ и священниковъ) проповѣдь есть служебная обязанность, за нерадѣніе о которой они, въ крайнемъ случаѣ, лишаются должности (Ап. пр. 58; VI всел. 19). Для побужденія священниковъ къ сказыванію проповѣдей у насъ предписано благочиннымъ отмѣчать въ клировыхъ вѣдомостяхъ, кто изъ священниковъ и сколько, въ продолженіи года, сказалъ проповѣдей своего сочиненія; а о неисправныхъ въ этомъ отношеніи консисторія представляетъ епархіальному архіерею, съ своимъ заключеніемъ. Кромѣ проповѣданія въ приходскихъ церквахъ, учреждается въ соборахъ кафедральныхъ и уѣздныхъ очередное проповѣданіе, по росписанію, ежегодно составляемому въ духовныхъ консисторіяхъ и утверждаемому архіереемъ.

2. *Изданіе въручительныхъ* (иначе—*символическихъ*) книгъ, катихизисовъ и учебныхъ руководствъ по Закону Божию. У насъ такія книги издаются только съ одобренія Св. Синода.

3. *Преподаваніе Закона Божія, какъ обязательнаго предмета, во всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ*. Это преподаваніе находится подъ наблюденіемъ епархіальныхъ архіереевъ, отъ которыхъ, въ извѣстномъ отношеніи, зависитъ и самое назначеніе законоучителей. Епархіальный архіерей долженъ

быть приглашаемъ въ высшія и среднія учебныя заведенія на экзамены по Закону Божію и имѣеть право разсматривать конспекты по этому предмету (Ук. 16 ноябр. 1811 г. и 23 іюля 1841 г.). Наконецъ, по Высочайше утвержденному 25 мая 1874 г. Положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ, епархіальному архіерею принадлежитъ высшее наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія въ этихъ училищахъ, почему онъ или самъ обозрѣваетъ ихъ, или поручаетъ это особо назначеннымъ имъ для того лицамъ и, если признаетъ нужнымъ, сообщаетъ свои замѣчанія и соображенія по этому предмету непосредственно министру народнаго просвѣщенія (ст. 17).

4. *Учрежденіе среднихъ и высшихъ училищъ для спеціального богословскаго образованія* лицъ, приготовляющихся на служеніе церкви. У насъ такія учебныя заведенія называются духовными *семинаріями* и *академіями*, которыя пользуются правами гимназій и университетовъ и состоятъ подъ властію а) епархіальныхъ архіереевъ, какъ попечителей, и б) Св. Синода.

Внѣшняя миссія можетъ быть а) епархіальная и б) общецерковная. Право миссій въ предѣлахъ епархій, имѣющей нехристіанскихъ жителей, принадлежитъ мѣстному архіерею, безъ согласія или порученія котораго никто не можетъ дѣйствовать здѣсь въ качествѣ миссіонера. Но въ собственномъ смыслѣ миссіею называется только такое церковно-учительское учрежденіе, которое имѣеть задачу распространять христіанство въ мѣстахъ, еще не принадлежащихъ къ церковной территоріи. Такія миссіи могутъ находиться только въ вѣденіи высшей или центральной церковной власти.

Наша церковь никогда не имѣла и теперь не имѣеть учрежденія, подобнаго римской Пропандѣ, въ которой воспитываются миссіонеры для всего міра и гдѣ поэтому преподаются почти всѣ извѣстные языки. Только со временъ Петра В. у насъ являются миссіи въ качествѣ настоящихъ учрежденій, для обращенія въ христіанство инородцевъ въ предѣлахъ Имперіи. Право миссій предоставлено у насъ исключительно господствующей православной церкви. Въ прошломъ столѣтіи, особенно въ правленіе набожной импе-

ратрицы Елисаветы Петровны, обращающіеся въ христіанство инородцы пользовались даже разными льготами, на примѣръ—освобожденіемъ на извѣстное время отъ податей, рекрутской повинности и даже отъ крѣпостной зависимости, если владѣльцы были нехристіане. Въ настоящее время всѣ мірскія льготы за обращеніе въ православіе отмѣнены, во первыхъ, какъ средства миссіи, недостойныя христіанства, и вовторыхъ, какъ не ведущія къ цѣли, ибо льготы эти, по указанію опыта, вели только къ наружнымъ обращеніямъ. Далѣе, какъ церковь, такъ и государство запрещаютъ употребленіе принудительныхъ мѣръ или обмана къ обращенію иновѣрцевъ въ христіанство.

Новая эпоха въ исторіи русской миссіи настала съ царствованія Александра II. Дѣло миссіи замѣтно оживилось, благодаря тому, что оно перестало быть исключительнымъ дѣломъ правительства церковнаго и гражданскаго. Возникло нѣсколько новыхъ миссіонерскихъ обществъ, а прежнія миссіи, во многихъ отношеніяхъ, получили болѣе цѣлесообразную организацію. Въ настоящее время существуютъ у насъ слѣдующія миссіонерскія учрежденія: 1) *Московское* миссіонерское общество, открытое 25 янв. 1870 г. и состоящее подъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Оно имѣетъ по епархіямъ комитеты, числомъ—22; 2) Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ; 3) Алтайская, Иркутско-Забайкальская и Камчатская миссіи. Многія изъ церковныхъ *братствъ* имѣютъ также миссіонерскій характеръ, такъ какъ ставятъ себѣ цѣлю дѣйствовать на мѣстныхъ раскольниковъ и иновѣрцевъ. Изъ нихъ особенно замѣчательны братства *св. Петра*—въ Москвѣ и *св. Гурія*—въ Казани. Наконецъ, съ недавняго времени наша миссія стала выступать и за предѣлы Имперіи: таковы вновь учрежденныя миссіи Японская и Сѣверо-Американская.

§ 3. *Охраненіе церковнаго ученія (духовная цензура).* Охраняется церковное ученіе въ своей чистотѣ и неповрежденности посредствомъ церковной цензуры. Въ обширномъ смыслѣ церковная цензура есть судъ церкви о всякомъ ученіи, имѣющемъ отношеніе къ христіанской вѣрѣ или нравственности. Въ этомъ смыслѣ подъ понятіе церковной цензуры падаютъ всѣ опредѣленія вселенскихъ соборовъ, осудившихъ то или другое ученіе, какъ ересь. Въ тѣсномъ смыслѣ подъ

духовною цензурою разумѣется оцѣнка литературныхъ произведеній съ церковной догматической точки зрѣнія. Оцѣнка эта можетъ быть или предварительная, до выпуска литературнаго произведенія въ свѣтъ, или послѣдовательная, репрессивная, послѣ выпуска. До изобрѣтенія книгопечатанія цензура могла быть и была только послѣдняго рода. Она состояла въ публичномъ осужденіи антирелигіозныхъ и еретическихъ книгъ, въ запрещеніи читать ихъ вѣрующимъ или даже въ совершенномъ уничтоженіи. Такъ древніе церковные соборы, осудивъ ту или другую ересь, обыкновенно обращались къ государственной власти съ просьбою истребить сочиненія еретиковъ сожженіемъ. Это было и во все продолженіе среднихъ вѣковъ общимъ правиломъ во всѣхъ западныхъ хрістіанскихъ государствахъ. Такимъ способомъ большая часть еретическихъ книгъ, дѣйствительно, истреблена въ конецъ. Но на востокѣ уже VII всел. соборъ, бывшій въ 787 году, въ прав. 9-мъ постановилъ, чтобы сочиненія иконоборцевъ не были сожигаемы, а отбираемы въ патріаршую бібліотеку для храненія съ прочими еретическими книгами. Это было новымъ способомъ изыятія еретическихъ книгъ изъ обращенія, и этотъ способъ имѣлъ для самой церкви то преимущество, что въ случаѣ нужды можно было узнать сущность ереси изъ первыхъ источниковъ и такимъ образомъ сильнѣе дѣйствовать противъ нея литературною полемикою. Но такъ какъ, не смотря на всѣ указанныя мѣры, всегда оставалась возможность тайнаго распространенія еретическихъ книгъ: то уже въ древнія времена составлялись духовною іерархіей списки осужденныхъ ею, или „отреченныхъ“ книгъ. Такіе списки извѣстны въ церковной литературѣ и западной и восточной. Иногда они публиковались отъ лица духовной іерархіи официально. На востокѣ это не сдѣлалось общимъ правиломъ. Но въ римско-католической церкви, со времени Тридентскаго собора, существуетъ на этотъ предметъ особое учрежденіе, называемое *Congregatio Indicis*. Обязанность этой конгрегации состоитъ въ томъ, чтобы разсматривать всѣ книги, имѣющія какое-нибудь отношеніе къ религіи, и вносить въ особенный списокъ или каталогъ (*Index librorum prohibitorum*) тѣ изъ нихъ, которыя признаны будутъ несогласными съ ученіемъ католической церкви. Этотъ списокъ отъ времени до времени публикуется во

всеобщее свѣдѣніе для того, чтобы всѣ истинные католики, по совѣсти, избѣгали чтенія такихъ книгъ ¹⁾).

Съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія, когда дѣйствіемъ типографскаго станка любая книга въ нѣсколько дней могла явиться въ тысячахъ экземпляровъ и когда, поэтому, сдѣлалось гораздо труднѣе истреблять книги, опасныя въ религіозномъ отношеніи, въ католической церкви введена была *предупредительная цензура*. Уже знаменитый Тридентскій соборъ подчиняетъ прессу цензурѣ епископовъ и инквизиціи (Sess. IV). Именно, соборъ запретилъ печатать и продавать книги, если онѣ предварительно не разсмотрѣны и не одобрены подлежащею духовною властію (ab ordinario), и это одобреніе (approbatio) предписалъ помѣщать въ самомъ началѣ книги. У насъ предварительная цензура духовныхъ книгъ впервые узаконена Духовнымъ Регламентомъ Петра Великаго. Въ этомъ Регламентѣ сказано: „аще кто о чемъ богословное письмо сочинить, и то ему не печатовать вскорѣ, но первѣе презентовать въ коллегіумъ (т. е. въ Синодъ), а коллегіумъ разсмотрѣть долженъ, итъ-ли какого въ письмѣ ономъ погрѣшенія, ученію православному противнаго“. Нужно замѣтить, что до Петра Великаго у насъ существовала только одна типографія (въ Москвѣ), которая хотя и называлась *государевымъ печатнымъ дворомъ*, но находилась собственно въ непосредственномъ вѣдѣніи духовной власти и въ ней печатались почти исключительно церковныя книги. Только въ 1727 году учреждена была первая свѣтская типографія при Академіи Наукъ, затѣмъ появились и другія при разныхъ *казенныхъ* вѣдомствахъ. А первая *вольная* типографія открыта, съ особаго разрѣшенія правительства, только въ 1771 году. Она поставлена была подъ наблюденіе *Академіи Наукъ* и полиціи. Вскорѣ потомъ, съ распространеніемъ вольныхъ типографій; къ нимъ приставлены были особые смотрители, обязанные наблюдать, чтобы въ печатаемыхъ книгахъ не было ничего, „противнаго *закону* (Божію), правительству и благопристойности“. Для цензурованія книгъ въ *первомъ* отношеніи назначены къ вольнымъ типографіямъ смотрители отъ Синода. Но эти смотрители не помѣшали

¹⁾ Первый Index librorum prohibitorum составленъ и опубликованъ инквизиціею, по приказанію папы Павла IV, въ 1559 году.

вольнымъ типографіямъ выпустить въ свѣтъ массу книгъ въ духъ французскихъ энциклопедистовъ и мартинистовъ. Особенно скомпрометировала себя въ глазахъ духовнаго и свѣтскаго правительства типографія Новикова, о которой императрица Екатерина въ 1787 г. писала московскому митрополиту Платону: „въ разсужденіи, что въ типографіи Новикова выходятъ многія странныя книги, призовите къ себѣ помянутаго Новикова и прикажите испытать его въ законѣ, равно и книги его типографіи освидѣтельствовать: не скрывается ли въ нихъ умствованій, несходныхъ съ прямыми и чистыми правилами нашей вѣры православной и гражданской должности“. Митрополитъ, дѣйствительно, нашелъ въ нѣкоторыхъ книгахъ, изданныхъ Новиковымъ, „странныя мудрованія“, и вольная типографія этого перваго русскаго социалиста была закрыта, а книги, признанныя опасными, запрещены. Дѣло Новикова подало поводъ Св. Синоду требовать, чтобы управа благочинія, въ которой тогда сосредоточена была *свѣтская* цензура, представляла С.-Петербургскому митрополиту *все книги*, одобряемая ею къ печати. По докладу объ этомъ С.-Петербургскаго губернатора, послѣдовала резолюція Екатерины II: „книги *касательно закона* (Божія) посылать, о прочихъ поступать по уставу благочинія“. Вслѣдъ за тѣмъ (27 Іюля 1787 г.) свѣтскимъ типографіямъ подтверждено не печатать и не продавать молитвенниковъ и вообще книгъ церковныхъ, относящихся къ св. писанію или толкованію закона Божія. Всѣ такія, вышедшія безъ вѣдома Синода, церковныя книги вѣдно, по требованію мѣстныхъ духовныхъ властей, отбирать и отсылать въ Синодъ. Въ концѣ правленія Екатерины II, когда разыгралась французская революція, всѣ вольныя типографіи были закрыты; съ тѣмъ вмѣстѣ усилена бдительность цензуры надъ иностранными книгами. Въ разныхъ пограничныхъ пунктахъ учреждены цензурыя управленія для просмотра иностранныхъ книгъ, ввозимыхъ въ Россію. Для цензуры богословскихъ книгъ назначены въ эти управленія духовные цензоры (Ук. 29 Марта 1797 г.).

Что касается до внутренней духовной цензуры, то для нея существовали до сихъ поръ два учрежденія: *самъ св. Синодъ и Московская Синодальная Контора*. Въ 1799 г. Синодъ докладывалъ императору Павлу I, что онъ, по своимъ многослож-

нымъ занятіямъ, не можетъ „съ надлежащею поспѣшностію и пользою заниматься разсмотрѣніемъ поступающихъ къ нему книгъ, и ходатайствовать объ учрежденіи центральной духовной цензуры въ Москвѣ, при *статропигіальномъ Донскомъ монастырѣ*, подѣ непосредственнымъ вѣдѣніемъ самого Синода. Докладъ этотъ былъ утвержденъ, и духовной цензурной Комиссіи назначенъ особый штатъ.

Въ началѣ правленія Александра I (именно—въ 1802 г.) *вольныя*, т. е. частныя типографіи опять возстановлены на прежнемъ основаніи, и цензура выходящихъ отсюда книгъ предоставлена въ столицахъ—управамъ благочинія, въ провинціяхъ—губернаторамъ, которые могли, по своему усмотрѣнію, употреблять на это дѣло директоровъ народныхъ училищъ. Свѣтскимъ цензорамъ опять предписано наблюдать, чтобы въ книгахъ, издаваемыхъ вольными типографіями, не было ничего противнаго *законамъ Божиимъ*. Подтверждено также, чтобы книги духовныя исключительно подлежали духовной цензурѣ и печатались только въ синодальныхъ типографіяхъ. Въ 1804 г. изданъ былъ первый уставъ свѣтской цензуры. Но этотъ уставъ послужилъ образцомъ для внѣшней организаціи цензурнаго управленія и по духовному вѣдомству. Какъ свѣтская цензура предоставлена университетамъ, такъ духовная (по Высочайше утвержденному „Начертанію правилъ объ образованіи Духов. Училищъ“ 1808 г.) отнесена къ предметамъ занятій Конференціи духовныхъ Академій. Въ Высочайше утвержденномъ проеэктѣ устава Духовныхъ Академій 1810 года содержится первый уставъ духовной цензуры. Вѣдомству академическихъ цензурныхъ комитетовъ предоставлены всѣ духовныя сочиненія, поступающія въ Академію изъ округа. Но центральная цензура осталась на прежнемъ основаніи въ вѣдѣніи Св. Синода.

При описанной нами организаціи свѣтской и духовной цензуры, взаимныя отношенія ихъ долго оставались неопредѣленными и часто подавали поводъ къ столкновеніямъ. Цензурный уставъ 1804 г. хотя и оставлялъ неприкосновеннымъ вѣдомство духовной цензуры, исключая изъ вѣдомства свѣтской „книги и сочиненія церковныя, къ священному Писанію, вѣрѣ, либо толкованію закона Божія и святости относящіяся“ (§ 8), но въ то же время давалъ свѣтскимъ

цензорамъ право одобрять сочиненія, содержащія въ себѣ скромное и благоразумное изслѣдованіе истинъ, относящихся до вѣры (§ 22); запрещалось только пропускать рукописи, исполненныя мыслей и выражений, явно отвергающихъ бытіе Божіе и вооружающихъ противъ вѣры (§ 19). Такимъ образомъ, вѣдомство свѣтской и духовной цензуры на практикѣ опредѣлялось не столько самымъ *содержаніемъ* книгъ, сколько подвѣдомственностію сочинителей или переводчиковъ. Писатели духовнаго званія подлежали духовной цензурѣ, свѣтскіе—свѣтской. Отсюда происходило, что сочиненія чисто богословскія поступали на разсмотрѣніе свѣтской цензуры, которая какъ одобряла, такъ и запрещала ихъ къ неудовольствію духовнаго правительства. Это видно, напри- мѣръ, изъ именного указа, даннаго 17 ноября 1824 г. на имя Министра Народнаго Просвѣщенія, гдѣ между прочимъ сказано: „по случаю препровожденной къ новгородскому и санктпетербургскому митрополиту на разсмотрѣніе книги: *Всегда на гробѣ младенца о безсмертіи души*, изъ донесеній его усмотрѣно Мною, что, въ противность существующимъ узаконеніямъ, многія, къ вѣрѣ относящіяся книги, часто содержащія въ себѣ ложныя и соблазнительныя о священномъ Писаніи толкованія, печатались въ частныхъ типографіяхъ безъ всякаго синодальнаго разсмотрѣнія и что, напротивъ того, книги въ духѣ православной нашей вѣры написанныя подвергались строгому запрещенію. Такимъ образомъ и помянутая книга, подъ названіемъ: *Всегда на гробѣ младенца*, была запрещена и отобрана“. Эти столкновенія между свѣтскою и духовною цензурою устранены цензурнымъ уставомъ 22 апр. 1828 г., изданнымъ вмѣстѣ съ уставомъ духовной цензуры. Новый уставъ точнѣе опредѣляетъ какъ вѣдомство той и другой цензуры, такъ и взаимныя ихъ отношенія. Относя всѣ чисто богословскія сочиненія къ вѣдомству *духовной* цензуры (§ 23 п. 2), уставъ 1828 года въ первый разъ установилъ двойную цензуру надъ одною и тою же книгою, если она была смѣшаннаго содержанія. Именно, новый уставъ предписывалъ свѣтской цензурѣ, что- бы она, въ случаѣ, если въ поданномъ ей сочиненіи встрѣ- тятся мѣста совершенно духовнаго содержанія, относящіяся или къ догматамъ вѣры, или къ священной исторіи, пере- давала ихъ, отдѣльно отъ прочаго, на одобреніе духовной

цензуры и поступала сообразно ея заключенію (§ 23 прим.). Впослѣдствіи, именно 19 марта 1854 г., разъяснено, что свѣтская цензура входитъ также въ сношеніе съ духовною всякій разъ, когда можетъ возникнуть сомнѣніе, не подлежитъ-ли книга, въ цѣлости или отчасти, разсмотрѣнію духовной цензуры, хотя бы по прямому закону она и должна поступить на разсмотрѣніе одной свѣтской. Эти правила остались въ силѣ и по изданіи 6 апрѣля 1865 г. указа, освобождающаго отъ предварительной цензуры всѣ оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ и всѣ переводы объемомъ не менѣе 20 печатныхъ листовъ. Въ указѣ этомъ прямо оговорено, что его дѣйствіе не распространяется нынѣ на сочиненія, переводы и изданія, а также *мѣста въ нихъ*, подлежащія, по дѣйствующимъ постановленіямъ и распоряженіямъ, *духовной цензурѣ*.

Итакъ, духовная цензура до сихъ поръ дѣйствуетъ на основаніи устава 22 апрѣля 1828 года. Нѣкоторыя измѣненія произошли только во внѣшней организаціи дѣла, установленной этимъ уставомъ. Послѣднимъ цензура духовныхъ книгъ была предоставлена Духовнымъ Академіямъ, но въ настоящее время на прежнихъ основаніяхъ продолжаетъ дѣйствовать лишь цензурный комитетъ при Казанской академіи, ограничивающійся разсмотрѣніемъ небольшихъ сочиненій, поступающихъ отъ лицъ своего учебнаго вѣдомства, и кромѣ того—имѣющій право разсматривать періодическія изданія въ своемъ вѣдомствѣ. Въ цензурныхъ же комитетахъ санктпетербургскомъ и московскомъ, ставшихъ независимыми отъ академій, разсматриваются всѣ духовныя сочиненія на русскомъ языкѣ и переводы на этотъ языкъ; а изъ сочиненій и переводовъ на иностранныхъ языкахъ—только тѣ, которые издаются по вѣдомству *православнаго* исповѣданія. Впрочемъ, сочиненія, назначающіяся для употребленія при богослуженіи и составляемыя обыкновенно на славянскомъ языкѣ, также жизнеописанія святыхъ, въ первой разъ издаваемыя, толкованія цѣлыхъ книгъ св. Писанія и, наконецъ, богословскія системы печатаются, послѣ разсмотрѣнія ихъ въ цензурномъ комитетѣ, только съ разрѣшенія Св. Синода.—Гравюрныя и литографныя изображенія священныхъ предметовъ и лицъ подлежатъ также предварительному разсмотрѣнію духовной цензуры.

Понятно, что правила духовной цензуры отличаются осо-

бенною строгостію. Духовнымъ цензорамъ предписано обращать вниманіе не только на внутреннія достоинства представляемыхъ сочиненій, преимущественно на ихъ строгое согласіе съ ученіемъ церкви, но и на внѣшнія, состоящая въ чистотѣ слога, ясности и правильности языка. Сообразно съ этими требованіями, духовные цензоры имѣютъ право исправлять, сокращать и снабжать своими примѣчаніями рукопись, одобряемую къ печати. Сочиненіе, которое цензурный комитетъ найдетъ не заслуживающимъ такихъ исправленій, возвращается автору, какъ неудобное къ напечатанію. Если же въ комитетъ представлена будетъ рукопись, исполненная мыслей и выраженій, явно противныхъ духу христіанства и разрушающихъ начала религіи и общежитія: то комитетъ обязанъ немедленно доносить о томъ Св. Синоду и самая рукопись уже не возвращается сочинителю, и удерживается въ архивѣ комитета.

Для разсмотрѣнія проповѣдей и поученій, назначаемыхъ хотя бы не для печати, а для произнесенія въ церкви, существуетъ особая епархіальная цензура, поручаемая благочиннымъ или особымъ цензорамъ (Уст. Дух. Кон. 9 и 12).

II. Право религіознаго освященія

(potestas ministerii).

а) По отношенію ко всему церковному обществу.

§ 4. *Право церкви устанавливать формы публичнаго богочитанія* (jus liturgicum). Власть церкви освящающая дѣйствуетъ или на все общество вѣрующихъ, на всѣхъ членовъ въ совокупности, или на отдѣльныхъ его членовъ, ибо всѣ важнѣйшіе моменты жизни каждаго изъ нихъ запечатлѣваются ею. Что касается перваго изъ этихъ случаевъ, то potestas ministerii проявляется въ установленіи компетентною властью, т. е. іерархіею, тѣхъ или другихъ формъ публичнаго христіанскаго богочитанія (культы)—jus liturgicum. Нѣтъ необходимости въ томъ, чтобы эти формы были всюду одинаковы; необходимо только единство вѣры у всѣхъ христіанъ. Напротивъ, обрядовыя разности допускаются, если только въ нихъ не выражается чуждыхъ церкви догматическихъ вѣрованій и уклоненій отъ формъ, предписанныхъ въ первоисточникахъ вѣры. Такое различіе формъ богочитанія допускалось и

прежде и теперь допускается въ церкви; напимѣрь, у насъ существуетъ единовѣріе, состоящее въ томъ, что дозволяется, подъ условіемъ сохраненія единой вѣры съ православной церковью и признанія духовныхъ іерарховъ, держаться старыхъ обрядовъ, какіе существовали въ церкви до патріарха Никона и до эпохи исправленія богослужебныхъ книгъ. Но самовольное измѣненіе обрядовъ общественнаго служенія, принятыхъ церковью, составляло бы преступленіе раскола. Всякое измѣненіе или дополненіе въ исторически образовавшемся церковно-богослужебномъ уставѣ можетъ быть только дѣломъ компетентной власти (кареаг. 116). По нашему Духовному Регламенту, такой властью является лишь Святѣйшій Синодъ; онъ можетъ какъ устанавливать новые религиозные обряды, праздники, посты для соблюденія во всей русской церкви, такъ и разрѣшать мѣстные церковныя торжества и мѣстные праздники по представленію епархіальнаго начальства (Уст. дух. конс. ст. 35 и учительное извѣстіе при Служебникѣ).

Обозрѣвая устройство богослуженія, мы рассмотримъ постановленія: 1) о богослужебныхъ мѣстахъ, 2) времени и 3) о богослужебныхъ дѣйствіяхъ, изъ которыхъ слагается общественное богослуженіе.

§ 5. *Богослужебныя мѣста.* Мѣстами общественнаго богопочитанія служатъ особыя публичныя зданія—церкви, храмы. Сооруженіе такихъ зданій дозволяется только съ разрѣшенія компетентной власти духовной и вмѣстѣ гражданской. По нашимъ законамъ, церкви въ городахъ, селахъ и монастыряхъ строятся или перестраиваются не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго архіерея, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ разрѣшенія Св. Синода и даже съ Высочайшаго соизволенія (см. Уставъ Дух. консист. ст. 47). Вообще постройка новыхъ церквей, гдѣ бы то ни было, разрѣшается только тамъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ и когда настоятъ въ томъ дѣйствительная надобность и дальнѣйшее существованіе представляется вполне обеспеченнымъ. Прежде постройка церквей являлась дѣломъ личнымъ, но отсюда возникло множество церквей, оставшихся безъ средствъ для существованія, на что жаловался еще Стоглавый соборъ, говоря, что онѣ стоятъ безъ пѣнія, такъ какъ усердіе къ сооруженію церквей имѣли многіе, но обезпечивали ихъ не-

многіе. Учреждать церкви безъ особой нужды теперь запрещается епархіальнымъ архіереямъ уже въ силу епископской присяги, редакцірованной при Петрѣ Великомъ. Само собой понятно, что устройство церквей, какъ внѣшнее, такъ и внутреннее, должно соотвѣтствовать ихъ назначенію и удовлетворять требованіямъ религіозно-христіанской эстетики. У насъ принято за правило, чтобы при составленіи проекта постройки православной церкви былъ сохраненъ стиль византійскаго зодчества, образцами котораго служатъ Высочайше утвержденныя чертежи архитектора Тона, приложенныя къ строительному Уставу. Требуется также, чтобы въ городахъ церкви строились каменные, а въ селахъ, въ особенности на отдаленныхъ окраинахъ, дозволяется строить и деревянныя, но непременно на каменномъ фундаментѣ. Всякое исправленіе и подновленіе старыхъ церквей допускается съ тѣмъ, чтобы при этомъ неизмѣнно былъ сохраненъ наружный и внутренній видъ храма; не допускается никакихъ своевольныхъ поправокъ безъ дозволенія высшаго духовнаго начальства и запрещается уничтожать въ церквяхъ замѣчательныя памятники древности. Епархіальному начальству въ особенности предписывается наблюдать, чтобы при передѣлкахъ не было своевольныхъ измѣненій въ архитектурѣ или живописи церквей, но всякій разъ испрашивать на то разрѣшенія Святѣйшаго Синода; тѣмъ не менѣе очень много такихъ памятниковъ древности безвозвратно уничтожено, благодаря варварскому усердію прихожанъ и въ особенности церковныхъ старостъ. Въ виду этого было издано Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы никакихъ поправокъ въ древнихъ церквяхъ не совершать безъ предварительнаго сношенія съ ближайшимъ археологическимъ обществомъ (ср. Уст. Дух. Консист., ст. 50), а въ особенно замѣчательныхъ и важныхъ памятникахъ церковной древности (каковъ, напр., Успенскій соборъ въ Москвѣ) никакія передѣлки не могутъ быть допускаемы безъ Высочайшаго каждаго разъ разрѣшенія. Во внутреннемъ устройствѣ храмовъ соблюдается то общее правило, чтобы алтарь былъ обращенъ на востокъ. Алтарь, назначаемый для главнѣйшаго священнодѣйствія — принесенія безкровной жертвы, въ настоящее время отдѣляется отъ внутренней части храма особой перегородкой, заставляемой иконами и

называемой иконостасомъ. Это сплошная стѣна, состоящая изъ иконъ, размѣщенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ. Иконы составляютъ не только главное украшеніе, но, какъ извѣстно, и предметъ религіознаго чествованія; потому иконописаніе, естественно, подлежитъ церковной или канонической регламентации. Впрочемъ, въ общихъ каноническихъ источникахъ, въ Книгѣ Правиль, мы не находимъ опредѣленій по этому предмету, и только 82 правило трульскаго (6-го вселенск.) собора запрещаетъ изображать Иисуса Христа въ символическомъ образѣ агнца. Московскій соборъ 1667 г. въ своихъ постановленіяхъ объ иконописи запретилъ изображать Бога Саваоиа въ видѣ сѣдого старца. Типъ этотъ взятъ изъ видѣнія пророка Іезекииля, которому Богъ предсталъ въ видѣ старца „ветхаго денни“. Мотивъ соборнаго запрещенія заключается въ томъ, что Богъ Отецъ не можетъ быть антропоморфированъ, такъ какъ онъ не воплощался и его никто не видалъ. Эта скудость положительныхъ церковныхъ правилъ объ иконописаніи или его сюжетахъ объясняется тѣмъ, что въ древней церкви сохранялись правила иконописанія и иконописные типы въ непрерывномъ преданіи. Но уже въ IX вѣкѣ появились и дошли до настоящаго времени особые сборники правилъ иконописанія съ изображеніемъ и самыхъ образцовъ (эти правила носятъ названіе *подлинниковъ* и ихъ можно часто встрѣтить у нашихъ иконописцевъ). Въ русской церкви съ самаго начала принять и какъ бы канонизированъ византійскій стиль иконописанія, отличающійся отъ итальянскаго болѣе темными красками и особенно строгимъ типомъ, при чемъ имѣется въ виду, чтобы иконы, вѣрно изображая лица и событія, отличались отъ обыкновенныхъ живописныхъ изображеній. Но съ теченіемъ времени русская иконопись далеко уклонилась, по крайней мѣрѣ въ техническомъ отношеніи, отъ своихъ византійскихъ образцовъ (особенно знаменитая суздальская живопись). На это уже обратилъ вниманіе знаменитый Стоглавый соборъ, который издалъ рядъ постановленій, опредѣляющихъ какъ образъ жизни иконописцевъ, такъ и самое писаніе иконъ. Иконописцы были поставлены подъ наблюденіе поповскихъ старостъ, чтобъ тѣмъ, которые до сихъ поръ писали иконы, не учась и самовольствомъ своимъ, и продавали ихъ народу, это ремесло было запрещено, пока не на-

учатся ему отъ добрыхъ мастеровъ. Относительно же самаго содержанія иконъ Стоглавъ постановлялъ; писать иконы съ древнихъ образцовъ по образу, подобію и существу, какъ въ подлинникѣ, т. е. по возможности копировать іота въ іоту, а не отъ своего смышленія. Образцами были указаны иконы живописца Рублева, жившаго въ XV вѣкѣ во Владимірѣ на Клязьмѣ и разрисовавшаго тамошній соборъ. Къ сожалѣнію, Рублевскія иконы большею частью уничтожены при поправкахъ церквей, такъ какъ онъ писалъ преимущественно *al'fresco* (на стѣнахъ). Эти постановленія Стоглаваго собора были подтверждены въ главныхъ частяхъ на Большомъ Московскомъ соборѣ 1667 года, съ тѣмъ только дополнительнымъ предписаніемъ, чтобы лучше живописцы иконъ исключительно занимались этимъ дѣломъ, а не другими какими либо занятіями, тѣмъ паче занятіями низкими. Для этого соборъ находилъ нужнымъ освободить живописцевъ отъ всякихъ другихъ занятій и должностей и поставить ихъ подъ особое покровительство государя и церковной власти; сообразно этому благочестивый царь Алексѣй Михайловичъ возвысилъ иконописцевъ на степень первыхъ художниковъ въ государствѣ и раздѣлилъ ихъ на разряды; подтвердилъ, чтобы иконы были писаны по преданіямъ свят. отецъ (Акт. Истор. т. IV, № 174). Въ концѣ XVII столѣтія, въ 1674 году соборной грамотой патріарха Іоакима священныя изображенія, печатанныя на бумажныхъ листахъ, особенно сдѣланныя неискусно, воспрещено было продавать на торгахъ и употреблять ихъ вмѣсто иконъ въ домахъ или церквахъ (Истор. Акт. т. IV, № 200). Иконопись составляла также предметъ особыхъ заботъ великаго преобразователя русскаго Петра Перваго. Въ 1722 году по его повелѣнію Святѣйшимъ Синодомъ въ конференціи съ Сенатомъ составлены были особыя предположенія о церковномъ письмѣ. Предположено было: 1) епархіальнымъ архіереямъ вмѣнить въ особую обязанность заботиться объ улучшеніи иконописанія и допускать въ церковь только иконы хорошаго и правильнаго письма; 2) учредить особаго главнаго надзирателя, супер-интенданта, надъ всѣми иконописцами, которые обязаны повсюду представлять этому надзирателю свои опыты и не иначе, какъ съ его позволенія, пускать ихъ въ продажу; 3) подъ начальствомъ супер-интенданта по городамъ

поставить низшихъ надзирателей для испытанія иконописцевъ, безъ чего къ иконописи не допускать; 4) запретить дѣлать иконы рѣзныя и отливать изъ металловъ, кромѣ распятій и барельефовъ, и то на высокихъ мѣстахъ храма; 5) не позволять писать одни символическія изображенія вмѣсто лицъ или изображаемыхъ напр. агнца вмѣсто Спасителя (Полн. собр. закон. № 4079; ср. № 4154). Указанныя постановленія нѣсколько разъ подтверждались и въ настоящее время сохраняютъ за собою силу дѣйствующаго права; не видно только, чтобы было исполнено предписаніе объ учрежденіи главныхъ и низшихъ надзирателей за иконописцами, за которыми теперь должны наблюдать благочинные (Инструк. благочин., пунктъ 7-й). Надзоръ же за литографированіемъ иконъ, по общему правилу, подлежитъ духовной цензурѣ.

Зданія, назначаемыя для общественнаго христіанскаго богослуженія, дѣлаются церквами или храмами только чрезъ особый актъ—религіозное освященіе. Закладка или основаніе церкви сопровождается особыми обрядами, молитвами и водруженіемъ креста подъ главной частью или алтаремъ; а самое освященіе состоитъ главнымъ образомъ въ помазаніи съ стѣнъ снаружи и внутри св. муромъ и въ положеніи подъ престоломъ частицы отъ мощей ¹⁾ Съ момента освященія церковь становится *res sacra* и навсегда остается съ такимъ юридическимъ характеромъ, не можетъ быть обращена на другое назначеніе.

Въ церкви освященной нѣкоторыя части и предметы дѣлаются совершенно недоступными или неприкосновенными для мірянъ; таковы царскія двери, чрезъ которыя никто не можетъ проходить, кромѣ лицъ священнодѣйствующихъ (за исключеніемъ государя императора, который въ день священной коронаціи проходитъ чрезъ нихъ къ престолу и тамъ причащается); далѣе, неприкосновененъ для мірянъ и даже низшихъ клириковъ престолъ со всѣми на немъ нахо-

¹⁾ Правило, требующее положенія подъ престоломъ мощей, беретъ свое начало въ вынужденномъ необходимостью обычаѣ первыхъ христіанъ во время гоненій совершать богослуженіе и принесеніе безкровныхъ жертвъ въ катакомбахъ, на могилахъ, саркофагахъ мучениковъ, служившихъ жертвенниками.

дящимся предметами. Женщинамъ запрещается входить въ алтарь (VI вселенск. собора правило 69, лаодикійск. 19, Номокан. при требникѣ 66). Вообще въ церкви запрещается совершать чтобы то ни было, кромѣ богослуженія: по нашимъ церковнымъ законамъ запрещается въ нихъ оставлять на ночь покойниковъ или погребать (исключеніе представляютъ царскія усыпальницы; равнымъ образомъ, дозволяется хоронить въ церквахъ храмосозидателей и высшихъ духовныхъ іерарховъ); запрещается имѣть въ церкви какія бы то ни было изображенія, кромѣ иконъ или крестовъ (даже нельзя помѣщать въ нихъ царскихъ портретовъ). Обагреніе церкви человѣческой кровью, хотя бы и случайное, признается ея оскверненіемъ, которое можетъ быть устранено только особыми обрядами. Въ случаѣ поруганія надъ церковью еретиками и невѣрными она должна быть освящена вновь; освящается вновь и тогда, когда при возобновеніи храма или поправкѣ его будетъ тронуть съ мѣста или просто расшатанъ престоль.

Самый матеріаль церкви, если она сломана, почитается священнымъ; потому дерево отъ старыхъ сломанныхъ церквей идетъ или на церковныя же строенія, или на отопленіе самой церкви, а мусоръ отъ разобранныхъ каменныхъ храмовъ обыкновенно употребляется для бута новаго, который строится на мѣстѣ стараго (ук. Святейшему Синоду 1742 года сент. 9). Равнымъ образомъ и мѣсто, гдѣ стоялъ престоль въ упраздненной церкви, навсегда огораживается рѣшеткой или иначе охраняется отъ попрація. Около церквей не должно быть ничего противнаго чувству благоговѣнія къ святымъ; поэтому ихъ ставятъ посреди площадей и, если дозволяетъ мѣсто, окружаютъ оградой; поэтому же вблизи церкви запрещается строить и открывать питейные и увеселительные дома и дѣлать непристойныя выставки (питейный домъ можетъ быть открытъ не менѣе, какъ на разстояніи 40 сажень отъ церкви).

Такимъ образомъ мы видимъ, что сооруженіе церквей не можетъ быть дѣломъ частнымъ, независимо отъ духовнаго правительства. Это же правительство завѣдуетъ и домовыми церквами, устраиваемыми въ частныхъ домахъ. Дозволеніе на устройство домаго храма зависитъ отъ Святейшаго Синода, а въ столицахъ и отъ Высочайшаго разрѣшенія, и при

томъ дается только лицамъ, которыя приобрѣли право на особое уваженіе по своему общественному положенію и при своемъ усердіи не могутъ посѣщать храмовъ, напимѣрь, по болѣзни, преклоннымъ лѣтамъ (Уст. Духовн. Консист. 49). Къ этимъ церквамъ не назначаются особыя причты; онѣ считаются какъ бы принадлежностью той церкви, въ приходѣ которой этотъ домъ находится, и богослуженіе въ нихъ совершается приходскимъ духовенствомъ. Въ нихъ не могутъ быть заводимы метрическія книги и другія, въ которыя записываются акты съ гражданскимъ значеніемъ. Самое существованіе домової церкви дозволяется только до смерти того лица, для котораго разрѣшено ея открытіе; она не можетъ быть фамиліной собственностью и упраздняется по смерти храмозодителя, а вся собственность церкви переходитъ въ приходскій храмъ. Только въ томъ случаѣ она можетъ пережить своего строителя, если въ просьбѣ объ открытіи прямо оговорено, что домъ этотъ вмѣстѣ съ церковью будетъ обращенъ въ церковь или въ какое нибудь благотворительное или учебное заведеніе (ст. 49).

Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ приходы расположены на обширныхъ пространствахъ и прихожане по дальности разстоянія рѣдко могутъ посѣщать храмы, епархіальное начальство можетъ разрѣшить постройку особыхъ молитвенныхъ домовъ или на опредѣленное, или на неопредѣленное время. Разрѣшается также временное построеніе такихъ домовъ въ случаѣ истребленія церкви пожаромъ до открытія новой церкви и на сельскихъ кладбищахъ—для отпѣванія умершихъ. Кромѣ церквей и молитвенныхъ домовъ къ священнымъ зданіямъ молитвы относятся еще часовни. Это небольшія зданія, сооружаемыя или въ честь чудотворныхъ иконъ, или въ память важныхъ церковныхъ или политическихъ событій. Относительно поддержанія первоначальнаго вида и устройства старинныхъ часовенъ у насъ предписано держаться тѣхъ же правилъ, какъ и относительно древнихъ церквей; постройка новыхъ часовенъ со времени Петра Великаго допускается только съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, а въ столицахъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Всѣ часовни и молитвенные дома состоятъ въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства и должны быть приписаны къ монастырямъ или приходскимъ церквамъ, а наблюденіе за ними пору-

чается настоятелямъ этихъ церквей съ мѣстными монастырскими или приходскими старостами.

§ 6. *Богослужбное время.* Церковный годъ отличается отъ гражданскаго. Онъ имѣетъ свои особые праздники, въ которыхъ воспоминаются замѣчательныя событія изъ церковной жизни. Такъ какъ всѣ европейскія государства христіанскія, то понятно, что церковные праздники имѣютъ значеніе и въ жизни общегосударственной. Въ кругу церковнаго года мы должны различать праздники и посты, первые—какъ дни духовной радости, вторые—какъ дни печали. Церковь, конечно, предписываетъ своими законами, чтобы ея члены отличали, соблюдали посты и праздники, но обязанность эта чисто нравственная, дѣло совѣсти каждаго члена церкви, и юридическое значеніе имѣетъ только въ томъ случаѣ, когда нарушение церковнаго предписанія дѣлается публичнымъ; поэтому, на примѣръ, никто не можетъ требовать, чтобы его бракъ былъ обвѣнчанъ въ дни постныя, когда этого не дозволяютъ церковныя обычаи. Впрочемъ, въ строго конфессіональномъ государствѣ, каково и наше, во многихъ отношеніяхъ исполненіе этихъ обязанностей отчасти вынуждается и внѣшнимъ образомъ, положительными законами. Правда, въ настоящее время большая часть такихъ постановленій остается въ нашемъ обществѣ мертвою буквою, но все же во многихъ отношеніяхъ и самая жизнь гражданскаго общества необходимо запечатлѣвается церковнымъ характеромъ (на примѣръ, трудно предположить, чтобы государство запретило праздновать воскресенье). Съ другой стороны, въ конфессіональныхъ государствахъ и гражданскія торжества часто бываютъ вмѣстѣ и праздниками церковными, на примѣръ, дни побѣдъ. Если не внѣшніе полицейскіе законы, то религиозное чувство запрещаетъ нарушать дни поста маскарадами, публичными работами, увеселеніями, театрами; но это запрещеніе относится уже не къ области права, а къ сферѣ нравственности.

§ 7. *Дѣйствія, изъ которыхъ слагается церковное богопочитаніе.* Средоточіемъ общественнаго христіанскаго богослуженія служитъ литургія или совершеніе таинства Евхаристіи. Описывать составъ его — не наше дѣло; ограничимся здѣсь краткимъ изложеніемъ церковныхъ правилъ относительно внѣшняго порядка литургіи. Совершать ее могутъ только

лица, имѣющія санъ епископа или пресвитера. Мѣстомъ совершенія можетъ быть только освященный храмъ. Если же по какой нибудь настоятельной нуждѣ или по особеннымъ исключительнымъ обстоятельствамъ (напр., во время похода) литургія должна быть совершена не въ церкви, то въ такихъ случаяхъ освященный храмъ или престолъ замѣняется антиминомъ (въ переводѣ: вмѣсто престола), безъ котораго не можетъ быть совершаемо это священнодѣйствіе. У насъ принято за правило, чтобы литургія совершалась ежедневно въ освященной церкви, если при церкви находится болѣе одного священника, и непременно каждый праздникъ, если при церкви только одинъ священникъ. Въ весьма немногіе дни въ году не можетъ быть вообще совершаема литургія: въ Сырную недѣлю—въ среду и пятницу, въ великую пятницу (на Страстной недѣлѣ) и во всѣ дни великаго поста—кромѣ средъ и пятницъ (когда совершается преждеосвященная литургія), субботъ и воскресеній. Наконецъ, послѣднее правило: въ одномъ храмѣ и на одномъ престолѣ въ одинъ день можетъ быть совершена только одна литургія.

б) По отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію такихъ дѣйствій, которыя имѣютъ своимъ предметомъ отдѣльныхъ членовъ церковнаго общества. По отношенію къ отдѣльнымъ членамъ освящающая власть церкви проявляется въ совершеніи различныхъ религіозныхъ актовъ, которые запечатлѣваютъ различные моменты въ жизни отдѣльнаго лица. Изъ этихъ актовъ имѣютъ юридическое значеніе слѣдующіе:

§ 8. *Крещеніе.* Мы уже разсматривали его, какъ основаніе пріобрѣтенія общей церковной правоспособности. Разсматривая же его какъ актъ церковной власти, опредѣляемый правилами, отъ соблюденія которыхъ зависитъ дѣйствительность его, должно остановиться на слѣдующихъ вопросахъ: 1) о лицахъ совершающихъ крещеніе (субъектъ), 2) о лицахъ, надъ которыми оно совершается (объектъ) и 3) о способѣ самаго совершенія.

1) Обыкновенные совершители крещенія суть лица, имѣющія священнической санъ (епископы и священники). Таково

общее правило; но безусловная необходимость крещенія для человѣка, съ христіанской точки зрѣнія, повела къ исключеніямъ изъ этого правила. Такъ, если грозитъ опасность смерти младенцу или взрослому, желающему креститься а священника на лицо нѣтъ, крещеніе можетъ быть дѣйствительнымъ образомъ совершенно каждымъ православнымъ христіаниномъ обоого пола, съ соблюденіемъ извѣстной формы крещенія (троекратное погруженіе въ воду съ извѣстными словами); также требуется отъ совершающаго сознаніе своего поступка (Пр. Исп. ч. I, вопр. 103; Номоканонъ при Требникѣ ст. 204; Книга о должн. пресв. прих. § 84). Инструкція благочиннымъ предписываетъ даже, чтобы приходскіе священники давали прихожанамъ приличныя наставленія на подобный случай (особенно повивальнымъ бабкамъ предписывается непременно крестить слабыхъ дѣтей). По минованіи опасности для крещеннаго такимъ образомъ священникъ обязанъ дополнить обрядъ молитвами и дѣйствіями, которыя не были соблюдены при скоромъ крещеніи, не повторяя самага акта троекратнаго погруженія, и затѣмъ, съ указаніемъ лица, совершавшаго крещеніе, занести таинство въ метрическую книгу ¹⁾).

2) Объектомъ крещенія можетъ быть всякій живой некрещенный человѣкъ, какъ ребенокъ, такъ и взрослый. Относительно новорожденныхъ дѣтей православные родители обязаны представлять ихъ на крещеніе. По древнимъ церковнымъ правиламъ мірянинъ, давшій умереть ребенку некрещеннымъ по нерадѣнію, отлучается на три года (Номокан. при Требникѣ ст. 68). Если же онъ дѣйствовалъ намѣренно, то со стороны церкви подвергался анаемѣ, исключенію изъ церковнаго общества. Въ государствахъ конфессіональныхъ сюда присоединяются и уголовныя наказанія. Такъ у насъ родители, не крестящіе своихъ дѣтей или если крестятъ ихъ въ другомъ вѣроисповѣданіи, лишаются власти родительской надъ дѣтьми и подвергаются тюремному заключенію,

¹⁾ Римско-католическая церковь, на основаніи ученія объ „opus operatum“ (т. е. что сила таинства заключается въ строгомъ соблюденіи самой формы его совершенія), признаетъ дѣйствительнымъ и такое крещеніе, которое будетъ совершено въ крайнемъ случаѣ даже нехристіаниномъ. Но самокрещеніе не допускается ни въ одной христіанской церкви, по понятію о крещеніи, какъ о духовномъ рожденіи.

а надъ дѣтми, для ихъ воспитанія, учреждается опека. Впрочемъ, родители неправославные, если пожелаютъ, могутъ крестить дѣтей въ православіи (Уст. Дух. Консист. 28). Согласіе ихъ тутъ требуется до 14-лѣтняго возраста дѣтей. Исключенія допускаются по особымъ случаямъ и съ разрѣшенія Синода. Что касается до дѣтей, рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ, то они должны быть крещены по обряду православной церкви и воспитаны въ православной вѣрѣ. По нашимъ церковнымъ законамъ для изъявленія своей воли креститься требуется достиженіе церковнаго совершеннолѣтія (14-ти лѣтъ, — указъ Св. Синоду 22 января 1862 года). Прежде возрастными признавали уже семилѣтнихъ. Крещеніе надъ возрастными совершается по ихъ личному убѣжденію.

3) Взрослый, ищущій крещенія, получаетъ его не вдругъ. Церковные законы постановляютъ, чтобы каждый крещаемый въ продолженіе извѣстнаго времени находился въ состояніи приготовленія къ этому акту—„оглашенія“ (I всел. собора прав. 2), которое заключается въ предварительномъ наставленіи въ истинахъ христіанской религіи. Продолжительность этого состоянія точно не опредѣлена въ канонахъ; оно можетъ длиться два или три года и сокращаться до нѣсколькихъ дней, смотря по личнымъ качествамъ оглашаемаго (лаодикійск. собора прав. 45, 46, 47; кареаг. соб. прав. 54). На практикѣ въ древней церкви обыкновеннымъ періодомъ оглашенія было 40 дней Великаго поста или четырдесятницы, такъ какъ было въ обычаѣ крестить оглашенныхъ въ день Пасхи ¹⁾. У насъ же въ синодскомъ указѣ 22 января 1862 года принято, чтобы не достигшіе 21 года (гражданскаго совершеннолѣтія) иновѣрцы были наставляемы въ вѣрѣ въ теченіи 6 мѣсяцевъ; для приготовленія же совершеннолѣтнихъ (перешедшихъ 21 годъ) оставленъ древній сорокадневный срокъ, который также можетъ быть сокращенъ сообразно съ нуждою и личными успѣхами оглашаемаго. Опасно-больные могутъ быть крещены и безъ оглашенія немедленно, но съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій:

¹⁾ Напоминаніе объ этомъ обычаѣ до сихъ поръ содержится въ богослуженіи великой субботы. — именно. передъ Евангеліемъ на Литургіи поютъ: „Елицы во Христа креститесея, во Христа облестесея“.

1) требуется, чтобы священникъ приступилъ къ совершенію таинства, только удостовѣрившись, что они въ полной памяти; 2) совершившій надъ означенными лицами крещеніе обязанъ донести о томъ безъ отлагательства епархіальному архіерею и 3) по выздоровленіи новокрещеннаго безъ оглашенія епархіальное начальство обязано поручить его для наставленія въ христіанской вѣрѣ благонадежному пастырю. Самый актъ крещенія возрастнаго иновѣрца долженъ быть совершенъ съ возможно большею торжественностью въ воскресенье или другой праздничный день предъ литургіей, чтобы новокрещенный могъ причаститься Св. Таинъ. Далѣе требуется, что бы при этомъ обрядѣ присутствовалъ ближайшій начальникъ крещаемаго, который и обязанъ въ метрической книгѣ записаться свидѣтелемъ (Указъ Св. Снн. 20 февраля 1864 года). Относительно самаго совершенія акта крещенія необходимо замѣтить слѣдующія правила, отъ соблюденія которыхъ зависитъ дѣйствительность этого акта: 1) веществомъ крещенія должна быть чистая вода. 2) Форма крещенія, установленная, какъ извѣстно, Самимъ Божественнымъ Основателемъ церкви и всѣхъ церковныхъ таинствъ, состоитъ въ тройномъ погруженіи крещаемаго въ воду съ произнесеніемъ словъ: „крещается рабъ Божій NN во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Крещеніе, правильно совершенное, ни въ какомъ случаѣ не повторяется, какъ духовное рожденіе. Поэтому, если разъ правильно крещенный въ какой нибудь церкви перейдетъ въ другую христіанскую вѣру или даже совсѣмъ отпадетъ отъ христіанства, то при возвращеніи въ лоно своей церкви принимается безъ повторенія крещенія, такъ какъ печать этого акта остается неизмѣнною навсегда. Для избѣжанія повторенія крещенія въ тѣхъ случаяхъ, когда неизвѣстно о данномъ лицѣ, крещено оно или нѣтъ, принято за правило совершать крещеніе въ условной формѣ— „крещается рабъ Божій имя—рекъ, аще не крещенъ“. 3) Съ таинствомъ крещенія въ православной церкви всегда и нераздѣльно соединяется таинство муропомазанія, между тѣмъ какъ въ церквахъ католической и лютеранской конфирмація обыкновенно отлагается до наступленія совершеннолѣтія крестившагося. 4) Крещеніе, по строгому церковному праву, должно быть совершено непремѣнно въ церкви и только

съ разрѣшенія епархіальнаго начальства на дому (VI всел. 31, 59). Въ настоящее время, особенно въ большихъ городахъ, это правило и совсѣмъ не соблюдается. 5) При крещеніи какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ требуется присутствіе особыхъ лицъ въ званіи воспріемниковъ, которые при крещеніи возрастныхъ являются свидѣтелями и поручителями за крещаемого (его вѣры и обѣтовъ), а при крещеніи дѣтей и больныхъ, лишенныхъ языка, произносятъ за нихъ символъ вѣры и даютъ необходимые отвѣты на вопросы, предлагаемые священникомъ при совершеніи обряда (карав. 54). Вмеѣстѣ съ этимъ на воспріемниковъ возлагается обязанность блюсти за религіозно-нравственнымъ ростомъ новокрещаемого; поэтому они и становятся къ воспрінимаемому и его родителямъ въ особая отношенія, которыя называются въ каноническомъ правѣ духовнымъ родствомъ и которыя имѣютъ весьма важное значеніе въ брачномъ правѣ. Нужно замѣтить, что такое значеніе духовное родство получило подъ вліяніемъ ученія римскаго права объ *adoptio*. Древніе христіане брали нерѣдко на воспитаніе дѣтей—сиротъ и рабовъ, которыхъ римляне выкидывали на улицу, и вводили ихъ въ церковное общество черезъ крещеніе. Приносившій такое дитя дѣлался его отцомъ; такимъ образомъ понятіе объ *adoptio* распространялось на отношеніе воспріемника къ крещаемому. Въ древнихъ церковныхъ законахъ обычно упоминается только одинъ воспріемникъ, и притомъ одного пола съ крещаемымъ, что объясняется практикой древней церкви, когда крещеніе совершалось большею частію надъ возрастными, вслѣдствіе чего естественное чувство стыда недопускало присутствія при актѣ крещенія лицъ другого пола (Апост. Пост. кн. 3, гл. 6). Но на ряду съ неоднократнымъ повтореніемъ этого правила въ греческой и русской церкви (въ видахъ уменьшенія числа препятствій къ браку), складывалась противоположная практика: въ силу издревле установившейся въ христіанскомъ обществѣ аналогіи между воспріемниками, какъ духовными родителями крещаемого, и его плотскими родителями, которыхъ двое, явилась *обычай*, чтобы при крещеніи было два воспріемника—мужчина и женщина; въ силу той же аналогіи не только между воспріемниками и воспріятымъ, но и между его родителями и воспріемниками, даже между самими воспріемниками устано-

вилось отношеніе духовнаго родства. Святѣйшій Синодъ неоднократно пытался отмѣнить указанный обычай, но долженъ былъ сдѣлать уступку; именно, въ конфиденціальномъ указѣ духовнымъ консисторіямъ отъ 18 іюня 1834 года разъяснено, что если воспріемниками отъ купели приглашено не одно, а много лицъ, то а) допускать къ воспріятію одну пару (по преимущественному желанію родителей или родственниковъ), в) только эту дѣйствующую пару вносить въ метрическія книги какъ кума и куму и в) на нее только распространять отношенія духовнаго родства; при этомъ въ указѣ прямо оговорено, что все это допускать только въ такомъ случаѣ, если дѣйствительно въ данномъ обществѣ настолько свято соблюдаютъ эти отношенія, что они служатъ препятствіемъ къ браку; но если воспріемники (кумъ и кума) настоятельно просятъ о дозволеніи имъ сочетаться бракомъ, то не запрещать. При исключительныхъ обстоятельствахъ крещеніе можетъ быть совершено и совсѣмъ безъ воспріемника; въ этомъ случаѣ обязанность воспріемника принадлежитъ тому лицу, которое совершаетъ самый актъ крещенія (безразлично, будетъ ли то священникъ или мірянинъ). Обязанности воспріемниковъ таковы, что не каждое лицо можетъ быть допущено къ воспріятію отъ купели крещаемаго: церковными правилами устрояются отъ этого 1) *родители самого крещаемаго* (Номокан. при Требникѣ, ст. 209). Впрочемъ, этому запрещенію, нерѣдко служившему поводомъ ко многимъ злоупотребленіямъ, не слѣдуетъ усвоять безусловно обязательной силы ¹⁾. 2) *Монахи*. Монашескій санъ соединяется съ полнымъ отреченіемъ отъ міра и отдаленіемъ отъ всѣхъ мірскихъ отношеній (Номок. при Требникѣ, ст. 84). 3) *Малолѣтніе*, которые, по словамъ Книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, „какъ еще невѣжды въ вѣрѣ, къ дѣлу воспріемничества не годятся“ (стр. 580. прим. 2). Впослѣдствіи указомъ Святѣйшаго Синода отъ 23 мая 1836 года и 26 августа 1837 года разрѣшено быть воспріемниками лицамъ, достигшимъ совершеннолѣтія церковнаго (14 лѣтъ). 4) *Иновѣрцы*, не только не христіане, но

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ см. въ комментаріи къ указанной статьѣ Номоканона—въ книгѣ А. С. Павлова: Номоканонъ при Б. Требникѣ, 2-е изд., стр. 360—372. М. 1897.

даже и христіане неправославные (Номок. при Требникѣ, ст. 22). Впрочемъ, книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ допускаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напримѣръ, по обстоятельству политическимъ) воспріемниковъ и изъ лицъ неправославнаго христіанскаго исповѣданія, но съ тѣмъ, чтобы они читали символъ вѣры при крещеніи такъ, какъ онъ читается въ православной церкви (напримѣръ, католики—безъ прибавленія *filioque*).

Переходимъ къ разсмотрѣнію другихъ актовъ чисто религіозныхъ по своему существу, но имѣющихъ въ церкви и государствѣ конфессіональномъ юридическое значеніе. Крещеніе есть только начало и основаніе церковной правоспособности и вмѣстѣ необходимое средство для вступленія въ церковь, для начала духовной жизни. Затѣмъ вся дальнѣйшая жизнь христіанина направляется къ своей цѣли другими актами церковной власти, изъ которыхъ юридическое значеніе имѣетъ: 1—покаяніе и причащеніе, 2—бракъ. Первое таинство служитъ къ возстановленію внутренняго союза съ церковью для того, кто нарушилъ этотъ союзъ; причащеніе является высшимъ торжествомъ духовнаго единства членовъ церкви: бракъ — одобреніемъ и освященіемъ естественнаго способа продолженія рода человѣческаго.

§ 9. *Покаяніе и причащеніе.* При разсмотрѣніи покаянія или исповѣди, насколько она принадлежитъ къ сферѣ права, мы должны разрѣшить слѣдующіе вопросы: а) кто имѣетъ право совершать исповѣдь и б) какія обязанности лежатъ на совершителѣ по отношенію къ лицамъ и грѣхамъ, открываемымъ на исповѣди.

а) Обыкновенные совершители исповѣди—священники, раздѣляющіе съ епископами власть вязать и рѣшить. Но въ этомъ отношеніи практика русской и греческой церкви расходятся между собою. По правиламъ нашей церкви, всякій приходскій священникъ есть вмѣстѣ и духовникъ всѣхъ своихъ прихожанъ. Въ греческой же церкви, а также въ болгарской, сербской и румынской, могутъ совершать исповѣдь только особые священники изъ монашествующихъ (*πνευματικοὶ πατέρες*), уполномоченные на это особою архіерейскою грамотою (*ἐγκύκλιον*). Къ такимъ духовникамъ обыкновенно являются на исповѣдь прихожане и причтъ нѣсколькихъ приходовъ. Эта практика греческой церкви имѣетъ свое

основаніе въ томъ, что въ первыя времена христіанства, когда исповѣдь была публичная, самое покаяніе въ грѣхахъ произносилось обыкновенно предъ епископомъ, главнымъ іерархомъ церковной общины, которому и принадлежало исключительное право давать разрѣшеніе (карѣ. 8). Въ силу этой старинной практики въ греческой церкви и до сихъ поръ назначаются епископами особые делегаты въ качествѣ духовниковъ. Въ нашей церкви этотъ обычай имѣетъ значеніе только для священнослужителей при поставленіи ихъ въ священнослужительскій санъ.

б). По отношенію къ исповѣдующимся церковныя правила предписываютъ духовникамъ: 1) на кого положено запрещеніе (епитимія) однимъ духовникомъ, тотъ не можетъ быть разрѣшенъ другимъ (Номокан. ст. 119), исключая случая смертной опасности запретившаго или запрещеннаго, когда нѣтъ перваго на лицо (Апостольск. прав. 32, карваг. соб. прав. 52). Но возможна апелляція на духовника, и если окажется на судѣ передъ высшей властью, что священникъ наложилъ запрещеніе неправильно по злобѣ, вымыслу, мести, страсти, то лицо можетъ быть разрѣшено отъ запрещенія, а такой духовникъ подвергается наказанію (І вселенск. соб. прав. 5 и антиох. соб. прав. 6-е). 2). Для того, чтобы запрещенные однимъ духовникомъ не были непреднамеренно разрѣшаемы другимъ, книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ предписываетъ не принимать на исповѣдь прихожанъ другой церкви, не представившихъ достаточныхъ причинъ перемѣны духовника, а отсылать ихъ съ приличнымъ наставленіемъ къ прежнему духовнику (ст 91; карвагенск. соб. прав. 147); но, съ другой стороны, священникъ не долженъ и отказывать безъ уважительныхъ причинъ въ исповѣди, и особенно въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ—опасно больнымъ (Апост. прав. 52, лаодикійск. соб. прав. 2). Исповѣдь, какъ показываетъ самое названіе, есть собственно духовный судъ, которому предаетъ себя искренній христіанинъ какъ бы предъ лицомъ самого Бога, но черезъ его служителей—священниковъ. Вслѣдствіе этого для священника, по церковнымъ правиламъ, безусловно обязательно строгое соблюденіе тайны исповѣди, такъ какъ кающійся открывается не ему, а какъ бы самому Богу. За нарушеніе этой тайны духовники, по церковнымъ правиламъ.

подвергаются запрещенію священнослуженія на три года, а въ извѣстныхъ случаяхъ и изверженію изъ духовнаго сана. Что касается до греко-римскихъ законовъ, то по нимъ такимъ нарушителямъ исповѣдной тайны предписывалось вырывать языкъ, т. е. они наказывались наравнѣ съ нарушителями государственной тайны и съ клятвоступниками (Номокан. при Требн. ст. 119 и 120). 3) Если священникъ встрѣтитъ какое нибудь затрудненіе въ разрѣшеніи кающагося, то онъ, не называя лица, долженъ обратиться къ архіерею съ изложеніемъ грѣха и просить разрѣшенія сомнѣнія, затѣмъ поступить согласно съ предписаніемъ архіерея (Духовн. Регламентъ о правѣ чина церковнаго и монашескаго). Нѣкоторое отступленіе отъ этого правила допускается лишь въ отношеніи къ исповѣди предъ поставленіемъ въ священныи санъ: поставляемый долженъ исповѣдаться передъ особымъ духовникомъ, который постѣ и доноситъ, не нашлось ли за нимъ грѣховъ, дѣлающихъ его недостойнымъ поставленія, не называя однако самаго грѣха. Такъ обязаны поступать духовники по смыслу своей ставленной грамоты. Но со времени Петра Великаго у насъ наложена на духовниковъ и священниковъ весьма тяжелая обязанность доносить о томъ, что было сказано на духу, въ слѣдующихъ случаяхъ: а) Если кто на исповѣди объявитъ духовнику о своемъ умыслѣ на жизнь и здоровье государя или намѣреніи произвести бунтъ и измѣну и, объявляя на духу, не выражаетъ раскаянія и рѣшимости оставить намѣреніе, но исповѣдуются единственно для того, чтобы согласіемъ или умолчаніемъ духовника еще болѣе утвердиться въ своемъ преступномъ намѣреніи, то духовникъ долженъ немедленно донести о томъ прокурорскому надзору или тайной полиціи (томъ XV Свод. Закон., изд. 1876 г., ст. 585 и 586; прибавл. къ Духовному Регламенту §§ 11). Въ защиту такого постановленія Духовный Регламентъ говоритъ, что этимъ объявленіемъ „не порокуется“ исповѣдь и не нарушается самая тайна ея, такъ какъ это была въ существѣ дѣла не исповѣдь, а желаніе укрѣпить себя въ зломъ намѣреніи. слѣдовательно духовникъ и не можетъ дать разрѣшенія, потому что кающійся и не проситъ такого разрѣшенія. Надо знать, чѣмъ вызванъ былъ этотъ законъ Петра Великаго: извѣстно, что предпринятія имъ и съ безпощадной постѣдо-

вательностью и строгостью проводимыя преобразованія возбуждали противъ себя сильную оппозицію не только въ народной массѣ, но и въ высшемъ тогдашнемъ обществѣ, а впоследствии даже оказалось, что во главѣ этой оппозиціи стоялъ сынъ царя, Алексѣй Петровичъ. Онъ однажды на исповѣди сказалъ своему духовнику, что часто въ молитвахъ желаетъ смерти своего отца, государя. Слова эти были переданы Петру Великому, который, призвавъ царевича въ тайную канцелярію и вынудивъ вторичное признаніе у духовника, предалъ перваго суду. Послѣ этого случая Петръ Великій и издалъ указъ, въ которомъ говорилось, при какихъ обстоятельствахъ и о какихъ преступленіяхъ, открываемыхъ на исповѣди духовникъ долженъ доносить свѣтской власти. Понятно, что мѣра эта нецѣлесообразна: 1) нельзя священника обращать въ шпиона,—для мірскихъ цѣлей должны быть мірскія средства; 2) трудно предположить, чтобы лицо съ преступнымъ умысломъ, сообщая о немъ священнику, имѣло въ виду привлечь его на свою сторону. б) Духовникъ обязанъ доносить начальству и тогда, когда исповѣдующійся своимъ лжеученіемъ производитъ тайно въ народѣ соблазнъ, могущій имѣть вредныя послѣдствія для церкви или гражданскаго общества, и при томъ; не выскажетъ своего намѣренія уничтожить этотъ соблазнъ; когда онъ сознается на исповѣди въ эксплуатаціи религіозныхъ чувствъ народа (напримѣръ, кто выдумываетъ или, притворно учинивъ, самъ разглашаетъ ложныя чудеса отъ иконы или отъ трупа и убѣждаетъ народъ вѣровать этому,—Духовн. Реглам. § 12) ¹⁾.

Съ исповѣдью можетъ соединяться епитимія. Епитиміей называется духовное запрещеніе, духовное наказаніе, имѣющее цѣлью не отмщеніе грѣшнику за его грѣхъ, не удовлетвореніе правды божественной, а исправленіе кающагося, примиреніе его съ своей совѣстью. Это не карательная, а исправительная мѣра. „Епитимія, — какъ мѣтко выразился Вальсамонъ въ своихъ толкованіяхъ на 42 правило св. Василия В.,—не карательныя, но освятительныя и цѣлительныя“. Самый обыкновенный видъ епитиміи состо-

¹⁾ Ср. комментарий къ 120 ст. Номоканона при Б. Требникѣ въ вышеуказ. трудѣ А. С. Павлова, стр. 245—268.

ить въ томъ, что по исповѣди не дается прощенія, по съ согласія кающагося откладывается срокъ причащенія; во время до причастія кающійся по назначенію духовника соглашается совершать какія-нибудь добрыя дѣла, прямо противоположныя тому нравственному преступленію, за какое епитимія назначается (за нанесеніе кому нибудь обиды— примиреніе, за тайное воровство—возмѣщеніе убытковъ потерпѣвшаго и т. п.). Сообразно съ существомъ епитиміи, какъ исправительной мѣры, она можетъ быть болѣе или менѣе продолжительна, смотря по нравственному состоянію кающагося (трульск. соб. 102); поэтому опредѣленіе въ каноническихъ источникахъ срока епитиміи не имѣетъ особаго значенія и должно быть строго соблюдаемо только въ тѣхъ случаяхъ, когда епитимія налагается за *открытое* преступленіе духовнымъ *судомъ*. Но мы говоримъ объ епитиміи, налагаемой послѣ исповѣди. Налагаемая на исповѣди продолжительныя епитиміи неудобны уже и потому, что за исповѣдью слѣдуетъ всегда причащеніе. Въ виду всего этого Духовный Регламентъ предписываетъ, во избѣжаніе нравственнаго зла самимъ священникомъ, не налагать продолжительныхъ епитимій, а справляться у епархіальнаго архіерея, замѣчая при этомъ, что многіе попы, въ писаніи неискусные, держатся за требникъ, какъ слѣпые за палку, отлучаютъ на много лѣтъ и отказываютъ отлученному въ причастіи даже въ крайнихъ случаяхъ (Приб. къ Дух. Регл., прав. о причтѣ церковномъ § 14). Епитимія, налагаемая на исповѣди, должна быть тайною, иначе нарушилась бы печать тайны, лежащая на исповѣди (правило Никифора 19,—Кормчей ч. 2, л. 191).

А. Павловъ.
